

знаю, от чего бы отказался.

— Каково сейчас артисту, который в середине восьмидесятых едва успевал с самолета на самолет, чтобы попасть с одной съемочной площадки на другую?

— С тем же успехом я могу вас спросить, каково сейчас такому артисту. А на роль Ермака режиссеры пригласили Виктора Степанова по моей натюрке. Мне он очень понравился в "Помоносове".

— Пригласи они на эту роль Шварценеггера, как им предлагали западные продюсеры, глядишь — фильм был бы уже готов. Может, зря они проявили национальную гордость?

— По-моему, здесь двух мнений быть не может. Как сравнить Степанова со Шварценеггером или там Лундгреном? Получилась бы настоящая вампука.

— Я видел материал, который привозили на фестиваль в Выборге. На меня он большого впечатления не произвел. А вы им довольны?

— Я думаю, что фильм будет резко отличаться от всего того, что появляется сейчас. А вы все фильмы Выборгского фестиваля видели?

— К сожалению, не все.

— Это жалко, потому что там были потрясающие фильмы. "Летние люди" Сергея Урсуляка, например. Когда я узнал, что он снят по "Дачникам", у меня даже ступор какой-то образовался. Очень хороший фильм "Принципиальный и жалостливый взгляд" Александра Сухочева, несмотря на то, что это не самая близкая мне эстетика.

О терпимости

— Вы эстетически терпимый человек?

— Хочется верить, что да. Я с большим интересом относился к авангардистам, хотя не понимал их — мне ближе мирикусстники. Как относиться к Эрнсту Неизвестному или Михаилу Шемякину? Это великие художники, принадлежащие русской и мировой культуре. Нравится петербуржцам шемякинский Петр Первый или нет — он вошел в историю.

— А вам он нравится?

— Мне очень нравится.

О характерности

— Про роль Петра спрашивать не буду, памятью о вашем нежелании строить воздушные замки. Но не надоели ли вам ваши ясноглазые положительные герои и не тоскуете ли вы по острохарактерной роли?

— На театр мне жаловаться грех: я играл и Леша в "Последних", и Нила в "Мещанах", и Новосельцева в "Служебном романе". А в кино острохарактерные роли были только в "Ивановом катере" и "Пыли под солнцем".

— А откровенно комедийные роли в кино были?

— Была одна. Мы с Георгием Бурковым играли в фильме "Отставной козы барабанщик". Фамилию режиссера я забыл. По-моему, он сам отставной военный.

— Вы приняли приглашение от театра Комедии, потому что испытываете голод по острохарактерным комедийным ролям?

— Все произошло достаточно случайно. Замечательный режиссер Виктор Титов пригласил меня поучаствовать в своем спектакле. Я согласился, и руководство театра тоже не имело ничего против.

— Вы довольны своим дебютом на питерской сцене?

— Скажем так, я доволен тем, что снова нахожусь в театре. Ощущения на сцене для меня всегда праздник.

— Вне зависимости от уровня спектакля?

— Понимаете, нет в мире совершенства. Я ведь нахожусь как бы внутри этой вещи — мне трудно оценивать ее извне. Просто радостно, что день ото дня спектакль растет и прибавляет что-то.

— У вас есть планы, связанные с театром Комедии и его главным режиссером?

— Рано говорить об этом. И потом, мои планы могут существенно отличаться от планов Татьяны Казаковой.

О женщинах

— В театре Комедии вы играете спектакль "Мужчины в ее жизни". А что такое женщины в вашей жизни?

— Очень многое.

— Нельзя ли конкретнее?

— Если очень многое, то и разъяснять нечего.

Беседовал Дмитрий САВЕЛЬЕВ.